

-

Лян Сюцинъ не могла смотреть, как над Юнь Цзилинь издевается, особенно Юнь Си, эта ненавистная Звезда Смерти. Как только Юнь Си пустила шпильку в Юнь Цзилинь, Лян Сюцинъ тут же вскочила на ноги.

- Неотесанная девка! Следи за своим языком! Твоя сестра задала тебе вопрос по доброте душевной, но ты отвечаешь с подлым отношением. Как характерно для таких деревенщин из деревни. И кто-то вроде тебя думает, что сможет вступить в брак с семьей Цзян? Мечтай дальше! Я говорю, что тебе лучше расторгнуть брачный контракт как можно скорее, чтобы не опозориться. Не только семья Цзян потеряет лицо, но и мы тоже.

Юнь Си медленно повернула голову, ее холодный взгляд упал на агрессивное лицо матери.

Иногда она действительно не могла понять образ мыслей этой женщины.

Разве сама она тоже не приехала из деревни? Неужели она действительно думала, что только потому, что много лет жила в процветающем Цзинду, она была такой высокой и могущественной только потому, что была женой директора компании?

По сравнению с четырьмя крупными знатными семьями и даже многими другими богатыми женами, разве она не была вынуждена все время подлизываться к ним?

Глубоко укоренившаяся неполноценность, связанная с деревенским воспитанием, не покидала ее всю жизнь. Ее грубые манеры, которые она демонстрировала в этот момент, были поистине неприглядны.

Каждый раз, когда Юнь Си видела свою мать в таком состоянии, она постоянно напоминала себе, что не должна заканчивать так, как она.

Если Юнь Цзилинь хотела сама вырыть себе могилу, она была счастлива услужить ей.

Более того, это тоже было частью ее общего плана.

Лян Сюцинъ всегда была равнодушна к Юнь Цзилинь, и использование Цзян Хэнлина для социального подъема было лишь частью ее плана.

Жадность будет расширяться мало-помалу, как губка...

Только после того, как они получают то, что хотели, а затем потеряют все, ее наказание будет

действительно больно жалить их.

Дело было не в том, что она ничего не делала. Она просто ждала подходящего момента. Чем выше они поднимутся, тем сильнее будет болеть, когда они упадут.

Она хотела шаг за шагом столкнуть в пропасть тех, кто причинил ей боль, в том числе и своих родных.

Чтобы снова прожить свою жизнь, помимо желания стать сильнее, в ней была также сильная ненависть, глубоко укоренившаяся внутри.

Юнь Цзилинь была еще молода, и ее сексуальные желания были еще незрелыми.

То, что Юнь Си должна была сделать сейчас, – это лелеять ее сексуальные желания и культивировать ее жадность.

Если бы кто-то хотел уничтожить человека, то просто позволить ему умереть было бы самым неразумным способом сделать это.

Лучший способ отомстить – это превратить чью-то жизнь в ад, чтобы человек сам захотел умереть.

– Неужели ты думаешь, что если я откажусь от помолвки с Цзян Хэнлином, он обручится с Юнь Цзилинь?

– Ну конечно! Второй молодой мастер семьи Цзян весь сегодняшний день сопровождал нас в походе по магазинам и подарил так много подарков Цзилинь. Он был нежен и внимателен к ней. Разве не очевидно, как сильно он любит ее? Ты должна понять, что происходит, и дать сестре ее законное место. Ты уже сглазила шестерых родственников, так кто же посмеет на тебе жениться? Они боятся, что ты их изурочишь.

Даже оскорбляя и унижая Юнь Си, Лян Сюцинь не забыла вознести Юнь Цзилинь на еще более высокий пьедестал.

– Кроме того, наша Цзилинь с юных лет воспитывалась в высшем обществе. Когда она будет готова выйти в свей, она будет присутствовать на самом престижном балу дебютанток Цзинду. Хотя у нее болезнь сердца, она более подготовлена, чем ты, и только она достойна молодого мастера Цзяна. Кем ты себя возомнила?

Юнь Си подняла брови и не смогла сдержать смешок.

Она действительно не хотела задевать материнское самолюбие, и была слишком апатична,

чтобы напоминать матери, чтобы та не копала себе могилу.

Учрежденный совместно тремя крупнейшими выдающимися и четырьмя богатейшими семьями в Цзинду, престижный бал дебютанток Цзинду проводился раз в три года во имя благотворительности. Приглашались знаменитости и светские львицы со всей страны.

Человек должен быть не только из знатной и богатой семьи, но и обладать особыми навыками. Процесс был чрезвычайно избирательным, и приглашения получали очень немногие.

С внешностью и оценками Юнь Цзилинь, а также их семейным происхождением, она могла только мечтать о том, чтобы получить приглашение.

Ее мать хотела, чтобы это была возможность для нее подняться в обществе, но ее мечты были просто слишком нереалистичными.

-

<http://tl.rulate.ru/book/47297/2571522>